

Аня записалась на элитные курсы по соблазнению. Она была не очень уверенная в себе девушка, которая казалось, что все вокруг видели в ней только «ботана» — заучку. Оплатив сумму, она зашла в аудиторию. Преподаватель Роза Давыдовна сказала, что групповые занятия начнутся с завтрашнего дня, начала с неё индивидуальную консультационную беседу. Ей было около 35 лет брюнетка с чувственным лицом, светло — карими глазами. Она предложила Ане пройти в небольшую комнату. Там стояло большое зеркало, станок, коврик, на окнах жалюзи не были спущены.

— Раздевайся, — потребовала Роза Давыдовна, — начнем занятия... Ну, что ты стоишь, как вкопанная. Здесь, кроме нас, нет никого.

Аня скинула себя одежду, подошла к зеркалу и взглянула.

— Описывай, что ты видишь, — повелительно сказала преподаватель.

Аня взглянула на себя.

— Девушка, с длинными волосами пепельного цвета, рост 160 см., — несмело начала Аня

— Я вижу, что ты стесняешься. Опиши лицо подробнее.

— Овальное, глаза синие. Брови полукруглые, ресницы, рот.

— Описывай ниже, — недовольно сказала Роза Давыдовна:

Шея, потом ключицы, грудь, живот, ноги, — не громко сказала Аня

Ты пришла на курсы соблазнения. Ты должна уметь смотреть на себя, научиться не стесняться себя, — убедительно сказала Роза, — опиши грудь.

Она второго размера, белая, теплая на ощупь, — потрогав нерешительно грудь сказала Аня. Роза подошла ближе и стала за девушкой.

— Смотри на себя в зеркало.

Роза сзади обхватила груди, девушка, онемев притихла

— Продолжай смотреть на себя в зеркало.

Аня подняла глаза. Она видела, как руки Розы приподняли её грудь, второй и третий палец зажали соски, стали требовательно теребить. Аня покраснела, она прислушалась к своим новым ощущениям. Взглянув в зеркало, она встретилась с взглядом Розы, которая внимательно наблюдала за ней. Руки Розы подводили обе груди Ани друг на встречу другу, уделяли должное внимание верхушкам сосков.

— Что ты видишь, — голос Розы стал приглушеннее.

— Моя грудь будто налилась изнутри, соски стали больше, они как будто потемнели, — полуслепотом сказала Аня.

Она видела, как поднимается и опускается её грудь, она чувствовала, как стала чаще дышать.

Руки Розы опустились ниже.

— Аня, у тебя хороший пресс.

— Я занималась гимнастикой и сейчас стараюсь поддерживать форму.

— Ты можешь на станок закинуть ногу? Продемонстрируй растяжку. Не забывай глядеть на себя в зеркало.

Аня высоко подняла ногу, навыки гимнастки у неё остались. Она с легкостью могла делать продольный шпагат, поперечный. Роза подошла ближе.

— Ты девственница?

Аня опустила ногу.

— Нет. У меня был один раз давно, когда меня взяли силой. Начала общалась с парнем. Его отец постоянно был занят в разъездах. Однажды я пришла чуть раньше, Димка ещё не пришел. Отец забежал за какими то документами. Увидев меня на улице, он предложил, чтобы я дома у них подождала. На улице было жарко и душно, я согласилась. Он взял документы, стал проходить мимо и выпал лист под стол. Я, увидев, нагнулась к его отцу спиной, чтобы поднять лист. И почувствовала на своей талии его руки. Я стала вырываться. А он, перехватив меня, положил на свои колени, мое лицо было внизу. Он стал сжимать мою попку, теребить её, потом рывком поставил перед собой на колени. Пообещал, что, если отсосу, то отпустит. Я думала, что придет скоро Дима, голос как будто пропал, не могла кричать. Во рту ощущала член. Он был большим, я не знала, что с ним делать.

Инструктировал отец Димы. Поддерживая яички, я стала водить сначала языком вдоль уздечки пениса, потом стала быстрее водить по бугристой поверхности к основанию. Потом член почти полностью погрузился в рот. Он стал пульсировать, увеличиваться, я услышала, как задышал мужчина и вдруг жидкость в большом объеме стала поступать ко мне в рот. Она была солоноватой, белой, она стекала по подбородку, капала на грудь. Но на этом все не закончилось. Его отец повел меня в душ. Я, как сомнамбула шла за ним. Раздев меня, он поставил под струю воды, залез сам. Он был выше меня на голову, спортивного телосложения. Он намылил меня ароматизированными гелями, намылил и себя. Я почувствовала его прикосновения к попе. Его палец с чем то нанесенный стал буравить мой анус. Я рефлекторно сдвинула ноги. Тогда он взял, опустил мое тело на 90 градусов вниз и бесцеремонно погрузил палец. Вынул, осмотрел его, остался доволен. Я почувствовала, что в анус бесцеремонно вторгается несколько пальцев. Стало больно. Я пыталась сопротивляться, дергаться, но он только сильнее сжимал одной рукой тело, другой, не останавливаясь входил. Потом поднял меня, нагнул и резко вошел членом. Мое тело просело от боли, но он держал, не дав упасть, крик замер, как будто не хватало воздуха.

Он нанизывал меня, как мотылька на шампур. Во мне как будто было инородное тело, которое росло в размерах. Его дыхание стало прерывистым и вот внутри меня стало извергаться, как вулкан, его Визувий. Он ещё пару раз вздрогнул и отпустил меня. Я старалась не смотреть на него. Я чувствовала, что теплая сперма вытекает из ануса, она текла тонкой тягучей струйкой. Я хотела выйти из ванны, забиться в угол, болел анус, болела попка, внутри болело. Но мой мучитель тщательно вымыл меня и имел видно другие планы. Кто — то позвонил в дверь. Я услышала Димку. Быстро забежала в комнату, оделась. Димка зашел с отцом, который сказал, что я согласна стать Диминой первой женщиной, а он моим первым мужчиной... Дима, выслушав отца посмотрел на меня радостно. Я сказала, что такое не говорила. На что его отец возразил, что я просто начала стесняться, что он понимает, как меня страшно. Димка стоял в нерешительности. Отец сказал, что уходит и вышел из комнаты. Я расплакалась и хотела Димке все рассказать. Он стал гладить меня, мы стали целоваться. Его руки робко притронулись к моей груди. Он стал гладить и целовать её. Я закрыла глаза и успокоилась. Димка ничего не сделает мне плохого. И вдруг я чувствую, что кто то ещё есть рядом. Это вернулся его отец.

— Сын. Пора становиться мужчиной.

— Папа, я не могу перед посторонними.

Его отец подошел ко мне.

— Целуй её в губы, грудь твоя.

Я пыталась встать, но Димка начал целовать меня в губы, потом перешел на грудь. Его отец спустился к лону. Он стал бережно водить по бедрам, языком нежно исследуя бутон, ведущий во влагалище. Его указательный палец давили мне на клитор, а большой терся о половые губы. Я почувствовала его требовательный язык стал продвигаться во внутрь.

— Сын, смени меня, — сказал отец Диме.

Димка стал старательно вылизывать всё в гнездышке, пальцем, отодвигая каждую складочку.

Я замирая, прислушивалась к своим ощущением. Мне было страшно, но Димка же рядом.

Я чувствовала, что они обмениваются какими то знаками, Димка отрицательно покачал головой. И занял место возле моего лица, он начал осыпать мое лицо поцелуями, держа меня за плечи. Руки его отца раздвинули мои ноги, приподняли низ, казалось он пристраивается. Я стала резко вырываться, но Димка не давал. Отец его держал крепко за ноги. Его член вошел в меня, как поршень. Мои крики заглушал Димка. Он прижал меня к себе и не дал вырваться. Я слышала, как его отец издает звуки помимо воли, я чувствовала, как его член упирается в преграду и рвет её и долбит, долбит стенки влагалища.

Димка увидел пятна крови на простыне, смешанные со спермой отца. Казалось он был немного растерян. А я их ненавидела.

— Роза, я уехала. Прошло пару лет. Я хочу вернуться и отомстить им.

Роза стояла с глазами, покрытыми поволокой. Только сейчас она заметила, что руки у неё находятся в трусиках, пальцами они теребила клитор, трусики были влажные.

На этих курсах Розе будет нескучно. Она решила помочь Ане, она мечтала об Анне. Она грезила увидеть её нагую беззащитную, она хотела довести Анну до оргазма, увидеть, как меняется цвет её глаз, услышать стон, прогиб тела, почувствовать её язык в своем ротике. Анна будет метаться и кричать. Это будет не стон, а крик любви.